

сточку иностранцев. «Надо их изрубить», посоветовал кто-то, и тотчас в толпе произошло движение. Мигом оценив создавшееся положение, члены экспедиции быстрым поворотом ринулись в сторону и, пользуясь пересеченной местностью, удалились к дому, следуя вдоль подножья, круто ниспадавших холмов ¹⁾).

Четырнадцатого февраля, на самой заре, со стороны монастыря понеслись звуки могучих молитвенных барабанов, бубнов и раковин. К восьми часам утра, по улицам Лаврана уже двигалась величественная стройная буддийская процессия. Впереди, на золотой парче, несли золотую тибетскую книгу, драгоценный камень и все прочие реликвии, которыми гордится обитель. Над морем голов гордо колыхались зонты и разные значки, что вместе с пестрыми тангутскими одеждами и ярко-красными плащами лам составляло оживленное нарядное зрелище. Совершив полный круг, шествие возвратилось к храмам, вблизи которых развевались большие красно-желтые (в шашку) флаги. После молебствия, изредка прерывавшегося боем молитвенных барабанов и звуками труб, толпа мирно разошлась по домам, сохраняя до конца благоговейную тишину и стройность.

По миновании Нифудун-чю, Лавран с каждым днем стал заметно пустеть. Из проезжих амдо'сцев оставались еще только те, которые не успели покончить с своими торговыми делами.

...Русская экспедиция встретила в Лавране самый радушный прием. За отсутствием настоятеля, нас любезно пригласил к себе заместитель Жамьян-шадбы—гэгэн Гунтан-цан, н'голок по происхождению, в обычное время ведающий всеми светскими делами монастыря, симпатичный шестидесятилетний старик, чисто библейского типа, по внешности. С первого знакомства, у меня с Гунтан-цан'ом установились самые искренние, дружественные отношения, и я без всякого труда получил разрешение посещать и изучать буддийские храмы ²⁾... В ответ на подарки, в особенности же те, которые он так хотел получить и получил, обрадованный старец прислал мне несколько

¹⁾ Как и тибетцы, амдо'сцы всегда вооружены с ног до головы и в случаях жарких споров и недоразумений пускают в дело оружие. Во избежание кровопролитий, лавранская администрация обезоруживает всех вольных сынов степей и гор на время пребывания их в монастыре.

²⁾ Равно и право охотиться в окрестных лесах Лаврана.